

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 338.24.01 JEL O17

DOI 10.26425/1816-4277-2022-2-100-107

Батурина Евгения Владимировна

канд. экон. наук, ФГКОУ ВО

«Санкт-Петербургский университет

Министерства внутренних дел Российской

Федерации», г. Санкт-Петербург,

Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5608-6702

Scopus Author ID: 57195918931

Web of Science ResearcherID: T-9169-2018

РИНЦ AuthorID: 778317

e-mail: ibm600x@mail.ru

О ПРОБЛЕМАХ МОНИТОРИНГА ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье представлены основные положения авторской концепции мониторинга теневой экономики через экономико-математический анализ теневого безналичного денежного потока. Согласно авторской концепции конкретизирован объект мониторинга теневой экономики; обозначены его приоритетные направления; раскрыты задачи обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Обоснована необходимость (актуальность) реализации авторской концепции: обозначены недостатки существующих методов оценки теневой экономики, и представлены преимущества предлагаемого авторского научного подхода, позволяющие минимизировать приведенные выше недостатки. Представлен результат критического анализа недостатков самой научной идеи и определены направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: теневая экономика, мониторинг, теневой денежный поток, алгоритм, информационно-аналитическая система, угроза, концепция, экономическая безопасность

Для цитирования: Батурина Е.В. О проблемах мониторинга теневой экономики // Вестник университета. 2022. № 2. С. 100–107.

ON THE PROBLEMS OF MONITORING THE SHADOW ECONOMY

Abstract. The article presents the main provisions of the author's Concept of monitoring the shadow economy through the economic and mathematical analysis of the shadow cashless cash flow. According to the author's concept, the object of shadow economy monitoring has been specified, priority areas of shadow economy monitoring have been outlined, the tasks of ensuring economic security of the Russian Federation have been revealed. The necessity (relevance) of implementing the author's Concept has been substantiated: the disadvantages of existing methods of shadow economy assessment have been outlined and the advantages of the proposed author's scientific approach allowing to minimise the above disadvantages have been presented. The result of a critical analysis of the shortcomings of the scientific idea itself has been presented and the further research directions have been determined.

Keywords: shadow economy, monitoring, shadow cash flow, algorithm, information and analytical system, threats, concept, economic security

For citation: Baturina E.V. (2022) On the problems of monitoring the shadow economy. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 100–107. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-2-100-107

Evgeniya V. Baturina

Cand. Sci. (Econ.), Saint-Petersburg

University of the Ministry of the Interior

of the Russian Federation, Saint-Petersburg,
Russia

ORCID: 0000-0001-5608-6702

Scopus Author ID: 57195918931

Web of Science ResearcherID: T-9169-2018

e-mail: ibm600x@mail.ru

Введение

В целях повышения эффективности реализации государственной политики по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации (далее – РФ) разработана авторская концепция мониторинга теневой экономики, которая через экономико-математический анализ теневого безналичного денежного потока

© Батурина Е.В., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Батурина Е.В., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

определяет цели, задачи, приоритетные направления в отношении одной из основных угроз экономической безопасности РФ – сохранения значительной доли теневой экономики и высокого уровня криминализации и коррупции в экономической сфере [1; 2].

В связи с пандемией COVID-19 сейчас не только в России, но и на мировом уровне ведущими аналитиками прогнозируется значительный рост экономических преступлений, связанных с оппортунистическим поведением чиновников, принимающих решения о государственном финансировании различных отраслей экономики, социальной сферы в области здравоохранения и поддержания благосостояния населения. На этом фоне особую актуальность приобретают научные исследования, направленные на предотвращение противоправных действий, совершаемых посредством незаконного получения грантов и субсидий, а также неправомерного присвоения денежных средств федерального и регионального бюджетов в рамках реализации национальных проектов. Обеспечение соответствия аналитических возможностей правоохранительной системы страны возможностям субъектов преступной деятельности обуславливает необходимость создания адекватных автоматизированных информационно-аналитических систем, позволяющих обрабатывать большие массивы данных, в том числе о движении денежных средств на счетах в банках субъектов теневой экономики. Подобные системы должны способствовать выявлению структуры теневых аффилированных субъектов как в банковской сфере, так и в сфере цифровой экономики, в частности электронных денег и виртуальных активов. В свою очередь, как показывает правоприменительная практика расследования экономических преступлений, рост киберпреступности неразрывно связан с извлечением нелегальной экономической выгоды, которая выводится через банковский сектор (в том числе через подконтрольные фирмы, обладающие признаками фирм-однодневок) на подконтрольные счета субъектов теневой экономики, а также за рубеж. Обозначенные тенденции свидетельствуют о необходимости определения приоритетных направлений обеспечения экономической безопасности страны с учетом меняющейся оперативной обстановки, появления новых вызовов и угроз, а также совершенствования форм и методов выявления, пресечения, предупреждения и раскрытия преступлений экономической направленности [7]. В этом контексте, в свою очередь, необходимо выработать качественный научно-концептуальный подход к оценке теневой экономики и на основе полученных результатов принять эффективные управленческие решения, которые позволили бы снизить долю влияния теневого сегмента на экономику страны и обеспечили бы стабильное экономическое развитие государства.

Объект мониторинга теневой экономики

Сегодня вопросу конкретизации понятия теневой экономики уделяется повышенное внимание. Это обусловлено, с одной стороны, масштабами распространения сфер цифровой экономики, ростом виртуализации денежных активов, с другой – расширением сфер теневой экономики и ростом киберпреступности.

В результате анализа научной литературы в рамках оценки масштабов теневой экономики выявлены тенденции, отличительной особенностью которых является поиск альтернативных методик и методологических подходов к анализу данного социально-опасного явления как угрозы экономической безопасности страны.

В современных реалиях в качестве основного определения понятия «теневая экономика» предлагаются следующие варианты.

1. «Теневая экономика, как экономическая категория, это часть экономики, образуемая преступной (незаконной) экономической деятельностью двух типов – предпринимательской и уголовной, масштаб распространения которой зависит от уровня экономического развития страны» [3].
2. «Теневая экономика включает в себя все виды экономической деятельности, которые скрыты от официальных властей по монетарным, регуляторным и институциональным причинам» [4].
3. «Цифровая теневая экономика означает незаконную, несообщаемую или неучтенную деятельность в Интернете, направленную на получение прибыли, уклонение от уплаты налогов или обход правовых норм о торговле или деловой отчетности» [8].

В качестве исходных данных в подобных работах выступают экономические статистические данные или вероятные исследовательские данные, полученные по результатам применения частных методов. Очень часто доступ к исходным данным для оценки теневого сектора закрыт и публикуемые результаты исследований обоснованно подвергаются сомнениям, так как их сложно перепроверить. Открытые обобщенные

сведения о теневой экономике считаются соответствующими существующим экономическим реалиям по причине авторитетности субъектов, которые проводили тот или иной анализ. В связи с этим возникают существенные расхождения между исследованиями представителей различных научных подходов. В то же время в существующих реалиях нельзя игнорировать масштабы теневой экономики в России и не учитывать степень ее распространения при принятии различных управленческих решений. Однако, до сих пор не существует единой методики исчисления величины нелегальной экономической выгоды, извлекаемой субъектами теневого бизнеса. Об этом неоднократно свидетельствуют труды как отечественных ученых-экономистов, так и зарубежных исследователей. Каждый из них предпринимает попытку обобщения методической базы и предлагает свой вариант решения данной проблемы, в той или иной части раскрывая особенности и преимущества перед другими нового научного положения. К сожалению, успешность такой научной тенденции вызывает ряд скептических опасений, так как сам объект исследования является динамическим социально-экономическим опасным скрытым явлением. Стандартные методы анализа экономических процессов здесь не вполне всеобъемлющи, и их результаты являются лишь частично объективными и полными. Основной массив данных скрыт от исследователей. В связи с этим, как правило, при изучении теневой экономики применяются так называемые мягкие методы, основным недостатком которых является их вероятная результативность. Конечно, в разных развитых странах, как и в России, уже накоплен значительный опыт исследования фактов проявления теневой экономической деятельности; разработаны методические рекомендации по исследованию теневого сектора с различных сторон научного познания. Однако в качестве исходных данных о состоянии теневой экономики в той или иной стране, как правило, представлен только показатель доли изучаемого явления относительно величины валового внутреннего продукта (далее – ВВП) и статистических данных об обобщенных показателях преступлений в сфере экономики по нескольким позициям, в частности по количеству преступлений и общей величине нанесенного материального ущерба. С точки зрения развития научного потенциала в контексте исследования теневой экономики имеющийся недостаток исходных данных предопределяет необходимость разработки нового научного подхода и актуальность авторского исследования, посвященного вопросам моделирования информационно-аналитической системы мониторинга теневого денежного потока в России.

Кроме того, оценка масштабов теневой экономики, согласно опубликованным данным ведущего мультимедийного холдинга России информационного агентства ПАО «РБК», и рассчитанные объемы теневого сектора по результатам конъюнктурных исследований Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (далее – НИУ ВШЭ), соответствующие относительноному проценту ВВП России, определяют конкретные статистические значения рассматриваемого социально-опасного феномена [9]. При этом представители Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) и эксперты финансовой разведки отмечают значительное расхождение в расчетах [11]. Причина этому в качественном структурном различии исходных данных для анализа, а именно в изменении методики Росфинмониторинга (какая-то часть теневой экономики перестала таковой считаться). В таком случае при изменении методики расчетов обоснованность выводов по результатам сравнения по годам вызывает определенные сомнения. Нельзя сопоставлять то, что рассчитывалось по-разному, – это математическая аксиома. При этом Росфинмониторинг не приводит алгоритм и методологию своих оценок. Это сводит к минимуму возможность перепроверить их расчеты и удостовериться в правильности приведенных значений. Информационным агентством ПАО «РБК» также приводятся абстрактные сведения о том, что Росфинмониторинг, помимо прочего, включает в теневую экономику. Важно отметить, что кроме перечисления структурных компонентов никаких отсылок на то, где служба финансовой разведки берет исходные данные, издательством не сообщается. Так, теневая экономика, по версии Росфинмониторинга, включает:

- так называемый серый импорт, под которым понимается импорт продукции по заниженным таможенным пошлинам и таможенным декларациям с указанием недостоверных сведений о ввозимой продукции;
- величину доходов, с которых не удержаны и не уплачены обязательные налоговые и таможенные платежи;
- «серую» зарплату, с которой не удерживается НДФЛ и сведения о выплате которой не фиксируются в документах работодателя [9].

Помимо этого, представители Росфинмониторинга обращают внимание на следующие обстоятельства, которые напрямую связаны с необходимостью пересмотра методики определения масштабов теневой экономики в направлении, предлагаемом автором данной статьи [9]. Финансовая разведка констатирует, что субъекты нелегальной экономической деятельности активно используют фиктивную внешнеэкономическую деятельность для вывода преступных доходов за рубеж. Денежные средства выводятся за рубеж по организованным сложным схемам, с использованием для расслоения и транзита финансовых потоков множества счетов фирм-однодневок, открытых в различных банках. Перечисления за рубеж преимущественно осуществляются под видом внешнеторговых сделок по поставке товаров или купли-продажи ценных бумаг. Далее приведен обзор интервью директора Международного института профессионального статистического образования НИУ ВШЭ А. А. Пономаренко, в котором он дает трактовку понятия «теневая экономика», разделяя его с понятием «ненаблюдаемая экономика», которое, по его мнению, шире. Ненаблюдаемая экономика состоит из:

- скрытой экономики (под этим понимается законная предпринимательская деятельность, налоговые обязательства с дохода от которой ее субъектами не исчисляются);
- криминальной экономики (наркобизнес, проституция, нелегальный оборот оружия);
- неформальной экономики (под этим понимается предпринимательская деятельность частных хозяйств без какой-либо ее официальной регистрации);
- личной экономики (так называемого производства для собственного потребления) [10].

По мнению Росфинмониторинга, в их расчетах участвует только скрытая и криминальная экономика, а неформальный сектор остается без внимания по объективным причинам невозможности его обнаружения. Однако профессор НИУ ВШЭ С. Кордонский считает, отсутствие учета неформальной экономики приводит к занижению объема теневого сектора в целом не менее, чем на 10 % ВВП [10]. Следует также отметить, что в издании информационного агентства ПАО «РБК» приводятся краткие сведения о том, как теневую экономику считает Федеральная служба государственной статистики (Росстат). В частности, с позиции Росстата, теневая экономика включает доходы от скрытой и неофициальной экономик, без учета криминальных доходов [9; 10; 11]. В рассматриваемых публичных материалах отмечается, что Международный валютный фонд при оценке объема теневой экономики не учитывает нелегальный сектор. Таким образом, приведенные сведения свидетельствуют о неоднозначности трактовок ведущих исследовательских служб и международных организаций в понимании самого понятия «теневая экономика», и, как следствие, о разнонаправленности методологических подходов к оценке данного явления.

Отдельные ученые решаются говорить о качественно новом подходе в терминологии теневой экономики, предлагая и апробируя альтернативные научные идеи в своих исследованиях. В частности, в своих работах автор данной статьи, предлагая уйти от традиционного подхода к анализу теневой экономики, выдвигает тезис о необходимости внедрения нового экономико-правового показателя «теневой денежный поток» [6]. Предлагаемая новая научная методика исследования теневой экономики основана на данных, существенно отличающихся от общепринятых в научной среде своей доступностью (при определенных условиях защиты персональных данных клиентов банковской системы) и максимальной достоверностью. Выдвигаемая гипотеза исследования заключается в обосновании авторского алгоритма оценки минимальной величины теневого денежного потока за конкретный период времени как основного экономического показателя оценки масштабов теневой экономики региона или страны в целом. Методический инструментарий исследования включает математические методы обработки экономических данных о движении денежных средств на банковских счетах исследуемых субъектов теневой экономики. Апробация методического инструментария проведена на примерах судебной бухгалтерской экспертизы исследования дальнейшего движения денежных средств, поступивших по интересуемому основанию (назначению платежа) на исследуемый банковский счет. Полученные результаты автор предлагает внедрить и реализовать в виде автоматизированной информационно-аналитической системы мониторинга теневого денежного потока. Под тeneвым денежным потоком (англ. Shadow Cash Flow, SCF) предлагается понимать движение денежных средств в безналичной форме в банковской среде от плательщика к получателю, начиная с момента идентификации источника формирования теневого денежного потока до момента обезличивания теневого денежного потока или обезличивания безналичного денежного потока в целом.

Приоритетные направления мониторинга теневой экономики

Основными угрозами экономической безопасности России считаются:

- высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере;
- уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской сферы;
- сохранение значительной доли теневой экономики и др.

С учетом этого наиболее значимыми направлениями авторской концепции являются:

- мониторинг движения бюджетных денежных средств, выделенных на реализацию национальных проектов (программ);
- мониторинг движения денежных средств на счетах в банках субъектов коррупции;
- мониторинг движения денежных средств на счетах в банках субъектов организованной преступности экономической направленности;
- мониторинг движения денежных средств на счетах в банках субъектов криминальных банкротств;
- мониторинг движения денежных средств на счетах в банках субъектов, причастных к совершению преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (субъектов киберпреступлений);
- мониторинг движения денежных средств на счетах в банках субъектов экономических преступлений, идентифицируемых по отраслевой принадлежности (жилищно-коммунальное хозяйство, оборонно-промышленный комплекс, топливно-энергетический комплекс, сфера недропользования, медицина, лесное хозяйство, финансово-кредитная сфера и др.);
- мониторинг движения денежных средств на счетах в банках субъектов, идентифицируемых по признакам легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Задачи обеспечения экономической безопасности России

Для реализации авторской концепции по вышеуказанным направлениям, предлагается решение следующих задач.

Правовое обеспечение. Для реализации авторской концепции мониторинга теневой экономики безусловно необходимо создание соответствующей ее потребностям правовой основы, которая помимо Конституции России, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров России, федеральных конституционных законов и федеральных законов, актов Президента России и Правительства России и других нормативных правовых актов в экономической сфере будет включать нормы, регламентирующие порядок взаимодействия субъектов, практически реализующих предлагаемые алгоритмы анализа фактов проявления теневой экономики.

Организационно-методическое обеспечение. Решение задачи должно включать разработку регламента функционирования информационно-аналитической системы мониторинга теневого денежного потока.

Кадровое обеспечение. Решение задачи должно обеспечивать подготовку квалифицированных специалистов, способных на соответствующем уровне доступа к исходным данным о движении денежных средств на счетах в банках интересующих лиц – субъектов теневой экономики:

- обеспечить функционирование информационно-аналитической системы мониторинга теневого денежного потока;
- проанализировать результаты идентификации теневого денежного потока;
- предложить эффективные управленческие решения, направленные на нейтрализацию потенциальных и реальных угроз экономической безопасности России.

Техническое обеспечение. Решение данной задачи видится в техническом обеспечении практической реализации авторской идеи, на основе специальных программных продуктов создания и администрирования баз данных. В качестве наглядного примера в других работах автора представлена визуализация исходных и результирующих данных информационно-аналитической системы в виде таблиц анализа движения денежного потока и итоговых показателей, которые количественно и качественно характеризуют исследуемую величину [5].

Выводы

В настоящем исследовании автором представлены основные элементы концепции мониторинга теневой экономики, основанной на авторском алгоритме расчета минимальной величины денежного потока, вовлеченного в теневой оборот [6]. Такой подход позволяет оценивать масштабы теневой экономики посредством создания информационно-аналитической базы данных о движении денежных средств, поступивших или расходуемых по интересующим, в данном случае, теневым основаниям.

В указанном контексте следует акцентировать внимание на недостатках, которыми обладают существующие методы оценки теневой экономики:

- многообразие альтернативных методов оценки и отсутствие сопоставимости получаемых различных результатов. В основном используется статистический инструментарий и методы «мягкого моделирования»;
- отсутствие единого математического инструментария для оценки;
- множественность факторов, влияющих на искомый результат, перечень которых в существующих реалиях не представляется возможным закрыть;
- отсутствие доступа к входной информации по причине скрытого характера самой теневой деятельности;
- невозможность рассчитать величину (долю в ВВП) теневой экономики в полном объеме по причине разнообразия форм проявления теневой экономики и отсутствия единого понимания того, что должно быть включено в этот показатель.

В связи с этим ниже представлены преимущества предлагаемого авторского научного подхода, позволяющие минимизировать приведенные выше недостатки:

- разработанный математический алгоритм оценки, автоматизированный в виде информационно-аналитической системы, позволяет производить расчеты независимо от знаний и умений пользователя данной системы;
- уход от статистических методов оценки, где из генеральной совокупности производится выборка исходных данных, на основе которых делается вывод в отношении всего исследуемого явления/процесса. При реализации методики мониторинга в автоматизированном режиме анализу подвергаются все входные данные. Это позволяет уйти от вероятностных значений;
- конечный состав переменных факторов, влияющих на результаты расчетов;
- четкая регламентация того, что включается в понятие теневого денежного потока.

Однако существуют недостатки, которые непреодолимы на современном этапе развития экономики и информационных технологий:

- отсутствие входных данных в полном объеме: исследуется только часть теневого сектора, следы деятельности субъектов которого отражены в документах бухгалтерского учета банковского сектора;
- не учитывается движение денежных средств в пространстве электронных платежных систем Интернета, наличного движения по причине отсутствия доступа к этим данным, их неуникального характера (интернет-платежи осуществляются с максимальной анонимностью плательщика/получателя) и низкой достоверности в связи с наличием высокой угрозы искажения фактических данных.

Существенными преимуществами предлагаемой концепции мониторинга теневой экономики являются:

- достоверность и прозрачность расчетов конечного результата. Величина теневого денежного потока определяется по математической формуле. Это минимизирует влияние субъективных факторов на искомый результат. В случае обеспечения должной защиты входных и выходных данных и эффективного администрирования предлагаемой информационно-аналитической системы, получаемые расчетные значения, показывающие структуру теневого сектора, являются достаточно прозрачными и достоверными. Все расчеты можно перепроверить;
- доступность входных данных. Функция теневого денежного потока представляет собой зависимость результирующего показателя от конечного числа переменных, значения которых в достоверной и доступной форме хранятся в виде расширенных выписок банков страны в течение 5 лет.

Заключение

Таким образом, обоснована необходимость (актуальность) реализации авторской концепции мониторинга теневой экономики. Принимаемые на основе полученных результатов управленческие решения должны стать точными шагами к цели нейтрализации теневой экономики как угрозы экономической безопасности России.

Библиографический список

1. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30.05.2018) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299375/ (дата обращения: 08.12.2021).
2. Методические рекомендации Банка России от 21 июля 2017 г. № 18-МР «О подходах к управлению кредитными организациями риском легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» // Информационно-правовой портал Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/IPO/prime/doc/71629876/> (дата обращения: 08.12.2021).
3. Авдийский, В. И., Дадалко, В. А., Синявский, Н. Г. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 538 с. <https://doi.org/10.12737/0>
4. Афанасьева, А. О. Особенности теневой экономики в различных по уровню развития экономики группах стран // Научные записки молодых исследователей. – 2019. – Т. 7, № 3. – С. 74–82.
5. Батурина, Е. В., Литвиненко А. Н. Информационно-аналитическая система: «Спектр распределения теневого денежного потока» // На страже экономики. – 2021. – № 2 (17). – С. 15–21. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2021-2-15-21>
6. Батурина, Е. В., Литвиненко, А. Н. Мониторинг теневых денежных потоков инструментами компьютерного моделирования // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, № 1. – С. 326–338. <https://doi.org/10.17059/2018-1-26>
7. Батурина, Е. В. Оценка эффективности правоохранительной деятельности во взаимосвязи с созданием благоприятной экономической среды // Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4. – № 3. – С. 731–754. <https://DOI.10.18334/ecsec.4.3.112024>.
8. Сахбиева, А. И. Особенности потребительского восприятия «теневого» формата цифровой экономики // Modern Economy Success. – 2021. – № 1. – С. 175–179.
9. Солопов, М., Старостина, Ю., Ткачев, И. Финансовая разведка оценила в Р20 трлн объем теневой экономики в России // Официальный сайт информационного агентства ПАО «РБК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee> (дата обращения: 08.12.2021).
10. Солопов, М., Старостина, Ю., Ткачев, И. ВВП отбрасывает тень Росфинмониторинг зафиксировал снижение объема скрытой экономики // Официальный сайт информационного агентства ПАО «РБК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/02/22/5c6c16d99a79477be70257ee> (дата обращения: 08.12.2021).
11. Фейнберг, А., Макаров, О. Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой // Официальный сайт информационного агентства ПАО «РБК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff> (дата обращения: 08.12.2021).

References

1. Concept of Development of the National System of Counteraction to Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and Financing of Terrorism (approved by the President of the Russian Federation on May 30, 2018), *Legal reference system "ConsultantPlus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299375/ (accessed 08.12.2021).
2. Methodical Recommendations of the Bank of Russia of July 21, 2017, No. 18-MR "On Approaches to the Management of Credit Institutions Risk of Legalisation (Laundering) of Proceeds from Crime and Terrorist Financing", *Information and legal portal Garant*. Available at: <https://www.garant.ru/products/IPO/prime/doc/71629876/> (accessed 08.12.2021).
3. Avdiyskiy V. I., Dadalko V. A., Sinyavskiy N. G. *Shadow economy and economic security of the state: training manual*, Moscow, INFRA-M, 2019, 538 p. (In Russian). <https://doi.org/10.12737/0>
4. Afanas'eva A. O. The features of the shadow economy in groups of countries with different level of economic development, *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei*, 2019, vol. 7, no. 3, pp. 74–82. (In Russian).
5. Baturina E. V., Litvinenko A. N. Information and analytical system "Spectrum of shadow cash flow distribution", *The economy under guard*, 2021, no. 2 (17), pp. 15–21. (In Russian). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2021-2-15-21>

6. Baturina E. V., Litvinenko A. N. Monitoring of shadow cash flows using computer modelling, *Economy of regions*, 2018, vol. 14, no. 1, pp. 326–338. (In Russian). <https://doi.org/10.17059/2018-1-26>
7. Baturina E. V. Assessment of the effectiveness of law enforcement activities in connection with the creation of a favorable economic environment, *Economic security*, 2021, vol. 4, no. 3, pp. 731–754. (In Russian). <https://DOI 10.18334/ecsec.4.3.112024>
8. Sakhbieva A. I. Features of consumer perception of the “shadow” format of the digital economy, *Modern Economy Success*, 2021, no. 1, pp. 175–179. (In Russian).
9. Solopov M., Starostina Yu., Tkachev I. Financial intelligence estimated the volume of the shadow economy in Russia at P20 trillion, *The official website of the information agency of PJSC "RBC"*. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee> (accessed 08.12.2021).
10. Solopov M., Starostina Yu., Tkachev I. GDP casts a shadow Rosfinmonitoring recorded a decrease in the volume of the hidden economy, *The official website of the information agency of PJSC "RBC"*. Available at: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/02/22/5c6c16d99a79477be70257ee> (accessed 08.12.2021).
11. Feinberg A., Makarov O. Russia has entered the top five countries with the largest shadow economy, *The official website of the information agency of PJSC "RBC"*. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff> (accessed 08.12.2021).